

The background is a vibrant, textured painting in a folk-art style. It depicts a village scene with several houses, some with red roofs and others with white walls and blue window frames. A large, bright yellow sun is visible in the upper left. In the foreground, a man in a blue suit and hat walks towards the right. The sky is filled with swirling, expressive brushstrokes in shades of blue and green. The overall style is reminiscent of Vincent van Gogh's 'Olive Trees with Yellow Sky and Sea' or similar expressive, textured works.

Игорь Шиповских

СКАЗКА О ЮНОМ
МОЛОДЦЕ ТИМОФЕЕ
И ЕГО ПОХОЖДЕНИЯХ
НА ВЫРУЧКУ СВОЕЙ
ЗАЗНОБУШКЕ ЕВСТИГНЕЕ

новелла-сказка

Игорь Шиповских

**Сказка о юном молодце
Тимофее и его похождениях
на выручку своей зазнобушке
Евстигнее. Новелла-сказка**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о юном молодце Тимофее и его похождениях на выручку своей зазнобушке Евстигнее. Новелла-сказка / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939291-6

Сказка о равнодушии и лени, о переедании и похудании, о робости и внезапной храбрости, и, разумеется, о невероятной любви, которая меняет всё, и человек неумолимо преображается. А действие этой чудесной истории происходит в давние сказочные времена в нашем российском царстве в домашнем государстве, где в дремучих лесах, полях и весях можно встретить не только диких зверей и птиц, но и волшебных существ; разных леших, колдунов и даже загадочных чародеев. Но главным всегда остаётся любовь...

ISBN 978-5-44-939291-6

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Сказка о юном молодце Тимофее
и его похождениях на выручку
своей зазнобушке Евстигнее
Новелла-сказка**

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-9291-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Думаю, каждый из нас в своём детстве держал у себя дома какую-нибудь очаровательную зверушку. И будь то пушистый хомячок, или крохотный котёнок, либо весёлый щенок, всех их мы с восхищением любили и лелеяли. Для нас они были маленькими друзьями, играя с которыми мы забывали все свои горести и печали.

Однако не надо думать, что все из нас одинаково ровно любили своих питомцев и с одинаковой преданностью ухаживали за ними. Были, конечно же, и такие которые иной раз забывали накормить своих зверят или же вовремя сменить им воду в поилке. А иногда встречались даже и такие кто не сразу полюбил своего маленького друга.

Иным ребятам понадобился не один год, прежде чем в их душе проявилась хоть какая-то капелька привязанности к своему крохотному питомцу, и не только к нему, но и к остальным животным вообще. И вот об одном из таких не любителей зверят и пойдёт речь в этой чудесной истории.

А началась она очень давно, настолько, что в те времена в нашем царстве-государстве ещё правил царь-батюшка, а в деревнях людей жило вдвое больше чем в городах, и все они с лихвой обеспечивали державу нашу хлебом, крупой, овощами да курицами с гусями. Да-да, были такие времена, когда одна маленькая деревушка могла запросто два города прокормить. Сейчас такого, конечно же, нет, а вот тогда было.

А всё потому, что в те времена народ в деревнях был более работающий и природу любящий. Не особо-то люди в те годы в города тянулись. В полях да лугах всё больше резвились, им там сподручней жить было. Дышалось им там легче и свежей, а оттого и работа у них спорилась да шла веселей. Но опять-таки, не все люди были одинаково работающи и трудящи, случались и такие что любили пофилонить да поваляться на печи, бока погреть пока другие трудились.

Вот как раз таким-то лежебокой и был один юный отрок по имени Тимофей. Годков ему от роду было шестнадцать, и он практически их все провёл на печи отдыхая. Нет, ну, разумеется, он не всегда был лодырем, иногда он и спускался с печи, помогал родителям, ходил за водой к колодцу, и бывало даже колол дрова да тесто месил. Однако вот так, чтобы как все в поле да в лесу в полную силу работать, такого не было.

Но зато Тимофей был очень уж любознательный, и всё время норовил что-нибудь новенькое узнать да как следует понять. И это у него с самого раннего детства проявилось. Он, как только под стол пешком ходить начал, так сразу же стал за всё хвататься да всем интересоваться. Ну, это и немудрено, ведь интерес этот у него наследственный был.

Батюшка-то его служил местным писарем при управе, потому считался человеком образованным, и у них в доме всегда в изобилии имелось много всяческих учёных книг. Вот их-то маленький Тимоша и взялся исследовать, листать да картинки какие находил разглядывать. Так что вырос он умненьким и любознательным. А пока рос, то всё больше на печки лежал, ленился, книжки читал да шанюшки жевал.

И оттого у него бока отросли, да брюшко образовалось, и стал он походить на бочонок с мёдом, вот только аромат от него не такой сладкий исходил. Пахло от Тимоши пирогами с капустой да щами с гусятиной. Уж так он их любил и много ел. Но это ещё полбеды. Вскоре он так обленился, что заявил родителям неслыханное требование. Дескать, надоело ему каждый раз с печи к столу спускаться. Мол, им теперь надлежит кушанье ему наверх подавать. На что его матушка очень удивилась и с упрёками к нему обратилась.

– Да ты что сыночек, милый, ... совсем уже, что ли ходить разучился?! Иль окончательно обленился? И так уже весь залежался, жирком заплыл, ... того и гляди печь под тобой проломиться! Эх, ... ну я вот так и знала, что не доведут тебя эти книжки до добра, ... что же ты с собой делаешь-то, ... посмотри, вон другие-то ребята по полям да по лесам бегают, в салочки

играют, дружбу меж собой водят, жизнь весело проводят! А ты всё лежишь и лежишь, так ведь и пропустишь всё веселье,... да и здоровье своё потеряешь,... шёл бы ты лучше прогуляться... – любя отчитывала она его.

И ведь была права, потому как толк в здоровье знала, ведь она у здешнего медика-лекаря в помощниках значилась и прекрасно понимала, что случается с малоподвижными людьми. Однако никакие материнские уговоры на Тимофея не действовали, он лишь огрызнулся да отговаривался.

Да ничего со мной не будет,... вон, какой я справный, круглый, упитанный, лоснящийся! Вот ещё чуток почитаю, ещё немного посплю, да пойду и разомнусь,... но тогда уж не только по родному леску да полю пройду, а по многим далям и весям прогуляюсь! В такие края заберусь, что вы только диву дадитесь! Весь мир повидаю, всё посмотрю! Уж всласть напутешествуюсь, вот увидите! Да-да, я вам всем докажу на что способен,... вот те крест,... ба-а-ажусь, что такое сделаю! – мечтательно восклицал он и тут же крестился.

Но только почему-то когда он божился то вместо буквы «О» звук «А» произносил, да ещё и как-то нараспев говорил, «ба-а-ажусь». И те, кто его в этот момент слышал, то слегка передразнивали и чуток посмеивались, уж настолько это забавно звучало. А со временем его так и прозвали «Тимофей-Бажен». И даже его матушка к этому прозвищу привыкла и супротив него ничего не имела.

– Эх ты,... Бажен ты мой, Бажен,... только и знаешь что божишься,... а как дело до прогулки дойдёт, так ты опять спать ложишься... – уже не в упрек, а ласково так, не раз говаривала она ему, на что Тимофей тут же находил себе оправдание.

– А как же мне не спать-то,... ведь без спанья мне никак нельзя,... потому, как я ночью совсем выспаться не могу,... а всё из-за этих соседских собак и петухов! Ох уж и надоели они мне, покоя от них нет! Утром как заведут свою шарманку, и давай беспрестанно лаять да кукарекать! Ни свет, ни заря, а они гомонят во всю глотку! Вот и поди тут, выспись,... потому-то мне и приходится днём дремать! Ух, и не люблю же я их этих собак да петухов,... уж больно они громкие... – в очередной раз отговаривался он и вновь засыпал.

Впрочем, Тимофей лукавил, говоря, что не любит только петухов и собак. Нет, он не любил не только их, он вообще всех животных терпеть не мог, говорил, мол, они ему только мешают. И будь то полевой паучок или домашний сверчок всех их ждал от него щелчок. Только так он и мог с ними обращаться.

А уж что говорить про более крупную животину; о козах, о коровах, быках и лошадях, да он их просто на дух не переносил. Или же взять диких лесных зверей; медведей, лосей, волков, рысей, лис или же зайцев, все они вызывали у него отторжение, и более того, он их всех не на шутку боялся и откровенно ненавидел. Да при одном только упоминании о волке, волосы на его голове вставали дыбом, а сам он весь покрывался мурашками. И вот именно по этой самой причине Тимофеюшка всегда старался стричься наголо.

– Это чтоб всколоченные космы не выдавали мои испуг... – мотивировал он и продолжал тщательно стричься. Ну а в остальном он был такой же, как и все юноши его возраста; так же весел, так же молод и безрассуден, но что особенно характерно для лежебок совершенно беспечен. А потому с ним однажды случилось то, что никто не ожидал, и вся его прежняя спокойная жизнь пошла наперекосяк.

2

Как-то ранним летним утром Тимофеюшку как обычно разбудил громкий лай соседских собак и безудержное кукареканье звонкоголосых петухов. Он широко зевнул и по привычке потянулся за кружкой с водой, ну чтоб пересохшее горлышко промочить. Однако воды в кружке не оказалось, он её всю уже ночью выпил. Ночка-то выдалась душевной, да Тимошенька накануне ещё и малосолёных огурчиков объелся. Ну, он, разумеется, родителей окликнул, в надежде на то, что они ему воды принесут, однако никто не откликнулся.

А надо отметить, что они его очень любили, потакали ему во всём и всегда по первому же его зову спешили к нему на помощь. Но вот как раз может быть именно из-за этой-то любви он у них и получился такой круглый и упитанный.

Ну, это ладно, это уже всё случилось, а теперь, ввиду того, что родители его были ранними пташками, то они уже успели разбежаться по своим делам, и ему самому пришлось спускаться с печки и идти в сени за водой. Однако воды не оказалось и там.

– Вот же-шь досада... – хрипло просипел Тимофей и, соорудив недовольную гримасу, поплёлся во двор к колодцу. Прямо как был, в ночной рубахе с подолом до земли, лысый, но в колпаке, с выпирающим брюшком и раздутыми щеками, так и пошёл. В общем видок у него был ещё тот. Но ничего уж теперь не поделает, уж больно ему пить хотелось и здесь совсем не до красоты, а зря. Подошёл он к колодцу, спустил в него ведро, зачерпнул полнёхонько, поднял его, и уже даже успел отхлебнуть пару добрых глотков, как вдруг из-за поворота, по пыльной деревенской дорожке, прямо на него глядячи, вышла гнать гусей на выпас, милая соседская девчушка с мягким и звучным именем Евстегнеюшка.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного, всё как обычно. Она каждое утро, изо дня в день, из года в год, в этот час гнала гусей на ближний луг, уж такова была её забота. Однако лишь с той разницей, что в этот год Евстегнеюшка сильно преобразилась и сделалась уже не той маленькой озорной девчушкой, что была прежде. За последнее время она резко вытянулась, подросла, похорошела, расцвела, налилась соками и неожиданно стала краше всех девиц в округе. И волосы-то у неё русые, пшеничным отливом сияют, и глаза-то у неё голубые, словно озёра чистые, и губы-то у неё алые, будто малина спелая, и даже носик её настолько аккуратен и пригож, что просто дух захватывает. А уж, какая она стройная и статная, таких ещё поискать надо.

И вот, наш недотёпа Тимофей, вдруг увидев эдакую красоту, остолбенел, да тут же горемыка и поперхнулся, последний глоток воды у него в горле комом встал. Замер Тимоша, ни вдохнуть, ни выдохнуть не может. Прокашляться хочет, а ничего у него не получается. От натуги выронил он ведро из рук, а оно ему со всего маху прямёхонько на ногу угодило. Ох, взвился тут Тимошенька, словно ужаленный. Глаза выпучил, покраснел весь, рот раскрыл, а вскрикнуть-то ничего и не может, комок в горле мешает. Запрыгал он, заскакал, руками замаhal, в рубахе до пола путается, мечется, словно блоха на углях, то к глотке, то к ноге тянется, колпак с него слетел, лысину открыл.

Со стороны всё это настолько потешно выглядит, что грех не засмеяться. Ну, разумеется, Евстегнеюшка так и сделала, не удержалась милая да весёлым смехом прыснула. А Тимошенька бедолага руками всё так и машет, глаза навывкате, и уже совсем зашёлся, задыхаться начал. Тут уж и Евстегнеюшка заметила, что с ним что-то неладное твориться, и ей враз не до смеха стало. Подбежала она к Тимофею и давай, что есть сил по спине его колошматить. Отчего комок у него в горле провалился, и он свободно задыхался. Однако вымолвить пока так ничего и не смог. Зато Евстегнеюшка нашлась что сказать.

– Эх ты рохля деревенская... ну, надо же, водой подавился! Что ж ты так не осторожно пьёшь-то... ведь и до беды не далеко! Ишь какой водохлёб нашёлся... весь упитанный, жир-

ком пропитанный, ... трясёшься, как холодец, того и гляди чёй-нибудь внутри тебя лопнет! – не то шутя, не то с радости что всё обошлось, весело воскликнула она. Тут уж и Тимоша оклемался.

– Да я-то что, я тут ни при чём, это всё ты! Я как тебя увидел, так у меня в голове всё и помутилось! Не ожидал я тебя такую увидеть, ... я и думать-гадать не смел, что ты соседская девчушка, так быстро вырастишь, ... да ещё и в такую красавицу превратишься, вот и поперхнулся! – набрав полную грудь воздуха, разом выпалил он.

– Ха, ... это что же получается, ты меня за красавицу принял, что ли? ... ха-ха, ... ты ещё скажи, что я тебе приглянулась, ... ох и выдумщик же ты Тимоша, ... ну и смешной! С детства меня знаешь, видел не раз, ... да я ведь почти каждый день по этой дорожке хожу, ... а ты только сейчас и заметил, как я выросла, ... это как же так-то? – чуть зардевшись, немного кокетливо спросила Евстегнеюшка и стеснительно заулыбалась. А меж тем её гуси окружили Тимошу, и давай на нём место для щипков выискивать.

– Так ведь я нечасто на улицу выхожу, ... всё больше дома сижу, ... читаю да в книжки вникаю, ... вот и не заметил, как ты выросла. ... – быстро оправдался он, да косо на гусей посмотрел, а они уже за подол его хватать принялись. Тут и Евстегнеюшка это увидела. – Эх ты, Тимоша-Тимофей сиди дома не робей, ... почаще бы тебе надо на улицу выбираться, ... а то всё только знаешь, что лежишь да читаешь! Ишь, какие бока отел, ... срам сплошной, ... вон, смотри, гуси тебя даже за мешок с требухой приняли, ... щипать начали! А ну кыш пернатые, пошли вон от него, ... ха-ха, это вам не сладкий корм! Ну да ладно, заговорила я тут с тобой, а мне ведь пора делом заниматься, ... так что ты давай не ленись, да за себя скорей берись! – задорно усмехнувшись, воскликнула Евстегнеюшка, и быстро отогнав от Тимофея своих питомцев, поспешила дальше. А он бедняга так и остался стоять на месте, провожая её влюблённым взглядом, а то, что его взгляд был влюблённый, сомневаться не приходилось.

Да-да, так всё и случилось, наш Тимофеюшка до беспамьяства влюбился в Евстегнеюшку, как говорится проникся возвышенными чувствами. Разумеется, до этого дня он не раз читал в отцовских учёных книжках о любви, и прекрасно знал, что происходит с человеком в такой момент. Уж об этом столько написано всяких романов и драм. Однако он и представить себе не мог, что с ним самим может произойти такое же, для него это стало знойным смерчем посреди ледяной пустыни. Жгучий, жаркий блаженный нектар любви живительным потоком сладкой неги моментально растёкся по его пылкому юному сознанию, вмиг завладев его душой.

С этого момента Тимофей уже не мог жить спокойно. Отныне все его помыслы были обращены только в сторону милой и очаровательной Евстегнеюшки. Каждый его день теперь начинался с того, что проснувшись с первыми петухами, он тут же выходил на улицу, и там стоя у калитки, ждал появления Евстегнеюшки в сопровождении её щиплющих питомцев. В этот момент в его душе не возникало ни капли неприязни к этим суетливым птицам. И даже наоборот, он сейчас очень радовался, когда они, косолапо семеня по дорожке, вываливались из-за поворота. Ведь это означало, что вслед за ними вот-вот появится предмет его страстного обожания. Вот как всё изменилось с того утра, когда он впервые увидел этих величественных деревенских птиц. Теперь он был им благодарен. И даже к петухам, будившим его ни свет ни заря, он сейчас относился как к своим лучшим друзьям. Уж так на него подействовала любовь к Евстегнеюшки. И всё же, невзирая на столь радужные подвижки в его настроении, к диким и большим животным он по-прежнему испытывал большую робость.

Однако это его сейчас мало заботило, ведь они были где-то там, далеко в лесу, а его любимая зазнобушка жила здесь, рядом, совсем близко. Стоило ему только встать пораньше, выйти за порог как они тут же встречались. И уж тогда они обязательно перекидывались несколькими доброжелательными фразами. После чего Евстегнеюшка весело покрасневшись, продолжала свой путь, а Тимофей, проводив её счастливым взглядом, бегом возвращался домой, чтоб под-

готовится к их уже вечерней встрече. Ведь она также была немаловажна и имела большое значение для их зарождающихся отношений.

А то, что между ними возникли отношения, заметили уже все в околотке. И родители Тимофея, и родители Евстегаеи, и даже их дальние соседи, да что там говорить, почитай вся деревня теперь только и делала, что судачила об их странной дружбе. Впрочем, многие утверждали, что в этом нет ничего странного и удивительного, мол, дело молодое и вполне понятное. Дескать, Евстегаеюшка девица-красавица и, разумеется, понравилась Тимофею, а он хоть и изрядно полнотел, да фигурой неповоротлив, зато умом ловок, проворен словом и интересен своей сообразительностью, вот они и сошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.